

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

Стилистический прием «олицетворение» в рассказах О' Генри

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(БАКАЛАВРСКОЙ) РАБОТЫ**

Студентки 4 курса 411 группы
направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование,
профиль – «Иностранный язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики
Попковой Ольги Сергеевны

Научный руководитель
доцент каф. англ. яз.
и методики его преподавания,
канд. филол. наук, доцент _____ Н.Н. Коноплева

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент _____ Т.А. Спиридонова

Саратов 2018 год

Введение. *Актуальность* настоящего исследования определяется недостаточной изученностью этого стилистического приема в идиостиле писателя в рамках теории лингвопоэтики.

Цель исследования – изучить роль стилистического приема олицетворения в художественном тексте.

Для достижения цели необходимо решение следующих *задач*:

1. раскрыть понятие олицетворения;
2. выявить соотношение понятий олицетворения и метафора;
3. рассмотреть примеры использования олицетворения в художественных текстах и выявить роль данного приема;

Объектом исследования послужил стилистический прием олицетворения в художественном тексте.

Предметом исследования явился механизм и функции художественного приема олицетворения в рассказах О. Генри.

Предмет исследования и задачи работы определили необходимость использования следующих *методов исследования*: дефиниционный и семантический анализ слов, образующих олицетворение, контекстуальный и интерпретационный метод стилистического приема «олицетворение».

Теоретической базой послужили работы как древнегреческих философов (Квинтилиан, Аристотель), так и отечественных (А.А. Потебня, А.Н. Веселовский, И.Р. Гальперин, В.В. Виноградов, Р.О. Якобсон, А. П. Квятковский, Д. Э. Розенталь, О. С. Ахманова Г.О. Винокур, Н. И. Бахмутова, В. П. Ковалев) и зарубежных лингвистов (А. Бэн, А. Ричардс, М. Блэк, Дж. Лакофф и М. Джонсон)

Материалом исследования послужили девять наиболее известных рассказов О. Генри: «TheLastLeaf» (Последний лист), «TheCopandtheAnthem» (Фараон и Хорал), «TheGiftoftheMagi» (Дары Волхвов), «TheGuiltyParty» (Чья вина?), «TheRomanceofaBusyBroker» (Роман Биржевого маклера), «LickpennyLover» (Грошовый поклонник), «TheMakingofaNew-Yorker»

(Рождение ньюйоркца), «TheDuel» (Поединок), «TheHigherAbdication» (Высшее отречение) на языке оригинала.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней осуществляется комплексный анализ примеров использования олицетворения в идиостиле писателя и выявляется стилистическая функция данного тропа.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материал данного исследования вносит вклад в разработку вопроса о статусе олицетворения в современной лингвистике.

Практическая значимость настоящей работы заключается в возможности использования полученных результатов в курсе изучения дисциплины «Стилистика», а также в процессе профессионального совершенствования учителей английского языка.

Основное содержание работы. Одной из риторических фигур речи является олицетворение, которое изучалось античными риториками. Данный феномен имеет глубокие корни в мышлении древнего человека, которому было свойственно одушевлять все происходящее. Согласно А.Н. Веселовскому, «главная черта, характеризующая психическую (а, стало быть, мифическую) деятельность первобытного человека, - это его склонность к олицетворению» [1].

По мнению некоторых ученых, олицетворение – это переходный этап от мифологического мышления к мышлению метафорическому (А. А. Потебня [3], А. Ф. Лосев[2]).

При описании процесса олицетворения и смежных с ним явлений в лингвистических и литературоведческих исследованиях, в справочной литературе наблюдается терминологическая неустойчивость, которая объясняется различными подходами к определению статуса олицетворения и объема понятия олицетворения (олицетворение как самостоятельный троп и олицетворение как подвид метафоры).

Согласно первой точке зрения, олицетворение является самостоятельным тропом и рассматривается как комплексное понятие,

имеющее отношение к психологии, эстетике, искусствознанию и филологии. (О. С. Ахманова, И. Б. Голуб, Я. И. Гин, В. П., Н. Н. Ничик, Е. А. Некрасова).

Ученые, придерживающиеся второй точки зрения, рассматривают олицетворение как разновидность метафоры, понимая под олицетворением прием одушевления предметов, в результате чего возникают антропоморфные или зооморфные метафоры (А.А. Потебня, Н. И. Бахмутова, Н. О. Гучинская, В. П. Ковалев, Н. В. Кожевникова, В. Н. Телия). В данной работе мы придерживаемся этой точки зрения.

В литературе можно найти примеры анимистических метафорических эпитетов, когда неодушевленному предмету приписывается свойство живого существа (*an angry sky, the howling storm*) и антропоморфных метафорических эпитетов, с помощью которого животному или предмету приписываются человеческие свойства и действия (*laughing valleys, surly sullen bells*) [4].

Ввиду наличия олицетворяющего свойства, данный прием также рассматривается в данной работе.

Среди функций олицетворения в художественном тексте можно выделить следующие:

1) смыслообразующая (раскрывает характеры персонажей, их отношение к другим людям и окружающему миру);

2) текстообразующая (идея одушевленности может являться скрепой художественного пространства произведения, формируя, таким образом, художественную структуру текста);

3) характерологическая (отражающая идиостиль автора);

4) экспрессивная (формирующая смысловые центры, основанные на внутренней диалогичности олицетворения, поскольку в этом приеме существует два объекта сравнения).

5) лаконичная (олицетворение способно придать художественному тексту выразительность, не отягощая его).

Рассказы О. Генри поражают разнообразием стилистических средств: метафоры, сравнения, олицетворения, ирония – лишь немногие из списка используемых им приемов.

Максимальную яркость и образность приобретают те явления и предметы, для выражения которых автор использует олицетворение: *They call it (New York) hard as iron; they say that no pulse of pity beats in its bosom...* — Они говорят, что он холоден, как железо, говорят, что жалостливое сердце не бьется в его груди.

Лексика в произведениях О. Генри является основой для выражения авторского мировоззрения. Специфика индивидуального стиля О. Генри отражается в его умении комплексно использовать различные изобразительные средства и умело их варьировать для создания эмоциональной оценочности, усиления субъективной модальности текста, прагматического потенциала художественной речи.

Используя метафорические средства языка, в своих рассказах О. Генри тонко передает черты характера героев, их отношение к другим и к миру. Олицетворение придает рассказам большую выразительность и лаконично передает основные идеи и проблемы, заложенные в сюжете.

Среди функций речевых метафор в рассмотренных произведениях можно выделить экспрессивную функцию, функцию лаконизации, а также текстообразующую функцию.

Экспрессивная функция формирует смысловые центры рассказов и придает выразительность отдельным частям текста.

Так, например, антономазия в рассказе О. Генри «Последний лист» олицетворяет болезнь, которая играет важную, хоть и отрицательную, роль в жизни главной героини Джонси – молодой, бедной художницы. Болезни приписываются свойства, присущие человеку.

«a cold, unseen stranger, whom the doctors called Pneumonia stalked about the colony, touching one here and there with his icy finger».(«The Last Leaf»)

«Mr. Pneumonia was not what you would call a chivalric old gentleman».(«The Last Leaf»)

Pneumonia— ключевое слово для рассказа, поскольку в нем повествуется о болезни молодой художницы. Болезнь названа «Mr. Pneumonia»; это – антономасия, содержащая в себе олицетворение, поскольку болезни приписываются свойства, присущие человеку. Определение «old» означает, что эта болезнь существует давно, а «chivalric», что она не отличается благородством, то есть не щадит никого.

Болезнь приходит незаметно, что подчеркивается определяющим словом «unseen» (*невидимый*) и глаголом «stalked» (*подкрадываться незаметно*), что обычно присуще недобрым людям. Поскольку болезнь изначально связана с переохлаждением, то человек, с которым она отождествляется, назван «cold» (*холодный*). Соответственно у него *ледяные пальцы рук* («icyfinger»), прикосновение которых приводит к болезни.

В рассказе «Чья вина?» олицетворение выполняет как экспрессивную функцию, так и функцию лаконичности текста. Автор олицетворяет реку, подчеркивая, с помощью речевой метафоры, роль, которую она играет в жизни главной героини. Равнодушие отца, не желавшего проводить время с ребенком и отправляющего ее на улицу – место, неподходящее для детей, в конечном итоге оставляет отпечаток на ее личности и толкает уже взрослую девушку на совершение преступления и самоубийства.

«And then it was but a few more panting steps--and good mother East River took Liz to her bosom, soothed her muddily taut quickly, and settled in five minutes the problem that keeps lights burning o' nights in thousands of pastorates and colleges».(«The Guilty Party»)

В реке главная героиня находит покой и успокоение. Автор наделяет реку человеческими свойствами с помощью определения «goodmother» (*добрая мать*), что подчеркивает нехватку родительской любви и заботы в жизни Лиз. Вся эта мысль, являющаяся одной из главных идей текста, лаконично передана с помощью олицетворения.

Заботливость реки выражается фразой *«tooktoherbosom»*(*приняла в свои объятия*) – жест, также характерный для матерей.

Реке также отведена завершающая роль в этой истории, роль кого-то, кому трагически удалось решить все проблемы в жизни главной героини, что подчеркивается с помощью глагола *«settle»* (*устранять*).

В рассказе О. Генри «Рождение ньюйоркца» раскрываются другие функция олицетворения – это характерологическая функция, связанная с идиостилем автора, и текстообразующая функция. Рассказ повествует о скитаниях бродяги, которого автор, тем не менее, описывает как поэта. Поэтический талант главного героя заключался в том, что он умел олицетворять каждый город, создавая красочные образы, точно описывающие темпераменты американских городов, показанные через различные женские типы. Таким образом, идея одушевленности городов формирует художественную структуру текста. Кроме того, благодаря олицетворению, мы можем выявить отношение автора к городам, к их атмосфере, стилю и теме жизни, а также мелким деталям, придающим им характерные индивидуальные особенности, которые, как правило, отмечают люди с поэтическим складом ума.

«Chicago seemed to swoop down upon him with a breezy suggestion of Mrs. Partington, plumes and patchouli, and to disturb his rest with a soaring and beautiful song of future promise».(«The Making of a New-Yorker»).

Чикаго олицетворяется с помощью фразового глагола *«swoopdown»* (*набросился*), что подчеркивает насколько сильно город впечатлил главного героя обилием своих красок, ароматов и звуков.

«A royal and generous lady this Pittsburg, though—homely, hearty, with flushed face, washing the dishes in a silk dress and white kid slippers, and bidding Raggles sit before the roaring fireplace and drink champagne with his pigs' feet and fried potatoes».(«The Making of a New-Yorker»)

LadyPittsburg - антономасия, содержащая в себе олицетворение, поскольку городу приписываются свойства, присущие человеку.

Определение «generous» означает, что город является великодушным, а наречия «homely» и «heartу» говорят о домашнем уюте и искренности, с которыми город встречает своих посетителей.

Действия, приписываемые городу, а именно: «*washing the dishes*» (моющая посуду), «*bidding Ragglessit before the roaring fireplace*» (предлагающая присесть перед камином), олицетворяют город, приписывая ему свойства радушной хозяйки.

Языковые метафоры также широко используются О. Генри, выполняя как правило смыслообразующую, экспрессивную функции, а также характерологическую функцию.

Так, например, смыслообразующую функцию олицетворение выполняет в рассказе «Фараон и Хорал». Автор олицетворяет музыку, подчеркивая ее влияние на душу и судьбу героя, раскрывая, таким образом, характер персонажа и его отношение к окружающему миру. Рассказ написан в ироничном духе, так как ни одна из попыток Сопи нарушить закон не приблизила его к достижению цели. Но именно когда, услышав церковную музыку, он вновь обрел желание стать достойным человеком, его арестовывают за бродяжничество.

«For there drifted out to Soapy's ears sweet music that caught and held him transfixed against the convolutions of the iron fence». («The Cop and the Anthem»)

«And the anthem that the organist played cemented Soapy to the iron fence, for he had known it well in the days when his life contained such things as mothers and roses and ambitions and friends and immaculate thoughts and collars». («The Cop and the Anthem»)

Музыка и хорал являются ключевыми понятиями рассказа и способствуют созданию кульминации рассказа. Влияние, которое музыка оказала на душу Сопи, заставив его полностью переосмыслить свою жизнь, выражается глаголами «*caught*» (поймать) и «*cemented*» (приковать), которые в состоянии осуществить только человек.

В рассказе «Рождение ньюйоркца» автор также использует языковые метафоры для создания образа городов. В данных примерах олицетворение выполняет экспрессивную функцию, а также отвечает за идиостиль автора.

«*She was the greatest of all*». (The Making of a New-Yorker)

«*And then he said to himself that this fair but pitiless city of Manhattan was without a soul*». (The Making of a New-Yorker)

Сравнивая его с другими городами (девушками), автор замечает, что она была лучшей из всех, олицетворяя город личным местоимением женского рода «She», что лишней раз показывает то, что автор видел в городах исключительно женские типажи.

При этом эпитеты *fait* и *pitiless* говорят о том, что город был хоть и справедлив, но безжалостен.

Функциональный потенциал перемещенных эпитетов не отличается от функционального потенциала олицетворения. В рассказе «Последний лист» не только болезнь, но и листья плюща играют ключевую роль в рассказе, что уже видно из его названия. Таким образом, можно утверждать, что олицетворение листьев (с помощью эпитета) обладает текстообразующей функцией, являясь скрепой художественного пространства произведения. Потеряв интерес к жизни, главная героиня лежит в постели, смотрит в окно, и считает, сколько листьев осталось на старом плюще. Джонси убеждена, что как только упадет последний лист – она умрет.

«*The cold breath of autumn had stricken its leaves from the vine until its skeleton branches clung, almost bare, to the crumbling bricks*». («TheLastLeaf»)

Листья плюща играют важную роль в рассказе, так как олицетворяют собой ожидание художницы своей скорой смерти. Смыслообразующая функция в этом примере раскрывает характер главной героини. Для описания ветвей автор использует перемещенный эпитет «*skeleton*» (скелетные ветви), который описывает состояние тяжелобольного человека. Автор также

использует глагол «*clung*» (*цепляться*), демонстрирующий последние попытки больного изо всех сил цепляться за жизнь.

«I want to turn loose my hold on everything, and go sailing down, down, just like one of those poor, tired leaves».(«TheLastLeaf»)

Главная героиня сравнивает себя с этими листьями, находя схожесть их жизненных обстоятельств. Перемещенный эпитет «*poor*» (*бедный*) демонстрирует жалость главной героине к себе и к листьям, вынужденным бороться с холодами подходящей к концу осени, как она – с болезнью, пришедшей с наступлением холодов. Эпитет «*tired*» (*уставший*) показывает желание главной героини сдаться, перестать бороться за жизнь, как опадающие, измученные холодами листья лозы.

В рассказах О. Генри устанавливаются три ключевые группы тематических метафорических средств: «природа», «город», «бедность/богатство».

Все эти темы выражены в рассказах с помощью метафорического олицетворения и перемещенных эпитетов.

1. Тематическая группа «природа»

Большое внимание в своих рассказах О. Генри уделяет описанию природы. Олицетворяя ее, автор передает состояние героев («*I want to turn loose my hold on everything, and go sailing down, down, just like one of those poor, tired leaves*») и создает атмосферу рассказов («*A dead leaf fell on Soapy's lap*»).

Оживляя природу, автор также описывает ее как одного из героев рассказа, что придает тексту большую выразительность и юмористический оттенок («*Perhaps Nature, foreseeing that she would lack wise counsellors, had mingled the saving ingredient of shrewdness along with her beauty, as she has endowed the silver fox of the priceless fur above the other animals with cunning*») и способствует раскрытию характера персонажей – глубокая нужда главной героини рассказа «Чья вина?» вродительской заботе. («*And then it was but a few more panting steps--and good mother East River took*

Liz to her bosom, soothed her muddily taut quickly, and settled in five minutes the problem that keeps lights burning o' nights in thousands of pastorates and colleges»).

2. Тематическая группа «город»

С помощью метафорического олицетворения («*aroyalandgenerousladythisPittsburg*», «*NewOrleanshadsimplygazeddownuponhimfromabalcony*», «*thisfairbutpitilesscityofManhattanwaswithoutasoul*») писатель создает выразительные картины городов – домашнего, уютного и заботливого, словно радушная хозяйка, загадочного и спокойного, серьезного и делового и т.д.

В рассказе «Поединок» с помощью метафорического олицетворения О. Генри описывает город, утверждающий свое могущество перед приезжими, отрицающий все ценности и добродетели. В рассказе речь идет о двух приятелях, прибывших в Нью-Йорк в поисках счастья. Через четыре года герои встретились, чтобы поделиться впечатлениями, одно из которых было следующим: «*"This town," said he, "is a leech. It drains the blood of the country. Whoever comes to it accepts a challenge to a duel. Abandoning the figure of the leech, it is a juggernaut, a Moloch, a monster to which the innocence, the genius, and the beauty of the land must pay tribute*».

3. Тематическая группа «бедность/богатство»

Тема бедности и богатство довольно часто поднимается в рассказах О. Генри, в которых просматривается сочувствие к бедным и неодобрение к обеспеченным и надменным американцам.

Метафорическое олицетворение используется автором для описания одежды бездомных. Так, в рассказе «Фараон и Хорал» автор называет обувь главного героя «оскорбительной» («*accusive shoes*»).

В рассказе «Высшее отречение» автор представляет портретную характеристику человека, обреченного на вечные странствия. С присущим

ему юмором писатель обыгрывает внешность бродяги. Метафорические олицетворения «*mummies*», «*waxfigures*» («*As you gazed at him there passed through your mind vague impressions of mummies, wax figures, Russian exiles, and men lost on desert islands*») подчеркивают насыщенность смысловых оттенков лексемы *tramp*: «*He bore the stamp of many years of vagabondage. He had none of the tidiness of the calculating and shrewd professional tramp*».

Заключение. Олицетворение, наряду с перемещенным эпитетом, выступают художественными приемами О. Генри в рассмотренных в данной работе произведениях, выполняя эстетико-художественную функцию, тексто- и смыслообразующую функции, характерологическую и лаконичную.

Использование автором приема олицетворения при этом способствует созданию образности рассказов, а также передачи отношения автора к тем или иным ситуациям из жизни общества того времени.

Список использованной литературы

1. Веселовский, А. Н. Избранное. На пути к исторической поэтике. / А. Н. Веселовский. М. : Автокнига, 2010. 688 с.
2. Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии / А. Ф. Лосев. М. : Книга по требованию, 2012. 618 с.
3. Потебня А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. М. : Искусство, 1996. 616 с.
4. Яровенко Е. А. Использование метафоры в произведениях английской литературы / Е. А. Яровенко // Научные исследования: теория, методика, практика : материалы междунар. науч. конф. (г. Чебоксары, май 2017 г.). В 2 т. / Отв. ред. О. Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 387-389.
5. Henry, O. 25 Best Stories / O. Henry. Moscow : Izdatelstvo Ikar, Publishing House, 2014. 212 p.